

За прошлый год тюремное население России сократилось на 53700 человек (всего 701900), а вот обитателей сизо стало на 1495 человек больше – в общей сложности 113600. Такие данные опубликованы на сайте ФСИН. Это может означать перелом в тенденции к снижению числа арестантов, наблюдавшейся, по данным тюремного ведомства, с 2007 г. До 2012 г. число содержащихся в сизо сокращалось примерно на 10000 человек ежегодно

(см. график). Согласно выкладкам управления организации деятельности тюрем и следственных изоляторов, такому сокращению способствовало изменение судебной практики: в 2011 г. число арестованных сократилось на 9% по сравнению с предыдущим, за решетку реже попадали по подозрению в преступлениях легкой и средней тяжести.

По данным судебной статистики (пока доступна информация только за первое полугодие), тенденция к сокращению числа арестов сохранялась и в 2012 г. В первом полугодии арестовывали на 2% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. И немного чаще отказывали следователям в ходатайствах об аресте. Но почти на 10% выросло число ходатайств о продлении срока содержания под стражей. И удовлетворялись такие ходатайства тоже чаще.

Когда Дмитрий Медведев был президентом, а многие ключевые посты в следственных органах занимали его однокурсники, началась настоящая кампания за снижение численности населения сизо, вспоминает руководитель правозащитного проекта Gulagu.net Владимир Осечкин: за соблюдением сроков по арестным делам следили, а судей и следователей наказывали за волокиту. Он напоминает, что в числе других поправок по гуманизации уголовного наказания в УПК даже появилась новая статья 6 прим – о разумных сроках уголовного судопроизводства. Но в какой-то момент этот показатель утратил значение. И если на количестве арестов это пока не отразилось, то сроки следствия тут же начали расти. Эксперт отмечает, что часто содержание в сизо, где условия намного хуже, чем в обычных исправительных учреждениях, уже само по себе служит способом добиться признательных показаний от подозреваемого.

Рост на 1500 – это не показатель, который позволяет делать какие-либо выводы, убежден депутат комитета Госдумы по законодательству Павел Крашенинников.

Незначительные колебания в численности обитателей сизо еще не дают оснований делать вывод о том, что реформа приостановилась, более корректный показатель — число сидящих в колониях. Когда началась пенитенциарная реформа и тюрьмы передавали от МВД Минюсту, в России сидело больше миллиона, вспоминает Крашенинников, в то время возглавлявший Минюст. Результаты от последних законодательных изменений следует ждать не раньше чем через несколько лет: люди в судах и правоохранительных органах работают те же, менталитет тот же.

За последние пять лет было довольно много сделано в этой сфере на законодательном уровне и меньше — на уровне правоприменения, подтверждает сопредседатель центра общественных процедур «Бизнес против коррупции» Андрей Назаров. Например, напоминает он, серьезные изменения претерпела почти вся 22-я глава УК, посвященная экономическим преступлениям. Но это не мешает привлекать бизнесменов к ответственности по общеуголовным статьям — таким как хищение или подделка документов. Любые изменения работают по принципу маятника, отмечает эксперт: сначала о либерализации уголовного наказания много говорят, за этим следят, правоприменители начинают реагировать, число заключенных сокращается. Потом ажиотаж проходит, правоохранители находят лазейки, позволяющие обходить ограничения, — маятник начинает двигаться в другую сторону. Похоже, как раз сейчас он замер и готов начать движение вспять.